

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Шишовой Анастасии Дмитриевны
«Дискурсивный анализ функционирования глагольных форм
в современном французском языке»
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук
по специальности 10.02.05 – «Романские языки»

Диссертационное исследование А.Д.Шишовой посвящено анализу функционирования ряда глагольных форм французского языка, в том числе относительно редких, в разных типах дискурса. Диссертация включает 4 главы. В первой главе излагаются теоретические основы исследования, вторая и третья посвящена анализу функций временных форм *futur antérieur*, *passé simple* и *futur proche* в двух разных типах дискурса, четвертая – конкуренции форм наклонения *subjonctif* с формами других наклонений.

Достоинством работы является четкая формулировка объекта, предмета, задач и методов исследования, что само по себе свидетельствует о хорошем уровне профессиональной компетенции. Задача исследования безусловно удовлетворяет требованиям актуальности и новизны. Создание грамматик, опирающихся на корпусные данные, – одно из ведущих направлений сегодняшней лингвистики (ср. www.rusgram.ru); результаты проведенного диссертационного исследования представляют собой фрагмент корпусной грамматики французского языка. Новизна исследования определяется предметом и методами исследования: тем обстоятельством, что материалом послужили два корпуса текстов, отражающие два разных типа дискурса, один из которых максимально приближен к разговорной устной речи. Контрастивный корпусный анализ активно развивается в мировой лингвистике последнего десятилетия, при этом объектом такого анализа по большей части служат параллельные корпуса, включающие оригинал и перевод (ср. работы К.Аймер, Б.Альтенберг, Р. фон Вальденфельса, Д.О.Добровольского и др.). Контрастивный анализ двух типов дискурса, принадлежащих к одному языку, – это новое направление, методология которого еще только начинает складываться. Результаты, полученные в диссертационном исследовании А.Д.Шишовой, имеют существенную теоретическую значимость, а также очевидное практическое применение (преподавание проблемных моментов французской грамматики).

Среди полученных автором наиболее важных результатов отметим следующие.

1. Собран очень ценный фактический материал, касающийся условий употребления анализируемых грамматических форм в текстах разных жанров, который сам по себе представляет большой интерес.

2. Хотя концептуальный аппарат Грамматики конструкций (Ч.Филлмор, А.Гольдберг, М.Томаселло, Дж.Байби и др.) не рассматривается диссертантом в теоретической части работы, фактически в исследовании успешно применяются принципы этого подхода, представляющего собой одно из наиболее актуальных и эффективных направлений современной лингвистики. Так, согласно полученным данным, треть случаев употребления грамматического времени *futur antérieur* в «разговорном» корпусе составляет фиксированная лексико-грамматическая форма – 2л.мн.ч. от глагола *comprendre* – со значением подведения итога сказанному, т.е. представляет собой «конструкцию» в понимании теории Грамматики конструкций; другую конструкцию образует форма *futur antérieur* с глаголом *attendre* в контексте временного детерминанта. Аналогичный вывод о лексико-грамматической ограниченности получен при анализе употребления форм *passé simple* в обоих корпусах, конкуренции между *futur simple* и *futur proche* и др. Эти наблюдения представляют собой ценный вклад в создание грамматики конструкций современного французского языка.

3. Сопоставление двух корпусов текстов разных жанров позволило диссертанту выявить некоторые различия в функционировании анализируемых форм в двух типах дискурса. Кроме того, внутри каждого типа текстов была обнаружена зависимость выбора той или иной из двух конкурирующих грамматических форм от формы лица, от ее принадлежности автору текста или автору воспроизводимой прямой речи, от места данной глагольной формы в структуре текста, а также от выбора глагольной лексики. Получены интересные результаты, касающиеся распределения функций форм *futur simple* и *futur proche* внутри одного текста, характерного для спонтанной письменной речи. Полученные данные позволили сделать некоторые выводы о реальном функционировании анализируемых грамматических форм, в том числе опровергающие распространенные мнения, зафиксированные в существующих грамматиках французского языка, такие как: преобладание форм *futur proche* в устной речи по сравнению с письменной; «нежизнеспособность» формы *passé simple* в разговорном французском языке; приоритет значения будущего времени для формы *futur antérieur*. Было проанализировано широкое использование *subjonctif* после глагола *espérer* в письменной речи; употребление *subjonctif* после оборота *le fait que* в разговорной речи и некоторые другие интересные факты.

4. Сделан ряд интересных частных наблюдений (ср. напр. анализ примера *Je ne pense pas qu' Hergé aurait apprécié le mélange de 3 albums*, с. 138, где употребление *conditionnel*, противоречащее требованиям французской грамматики, оказывается обусловлено необходимостью выразить значение 'если бы узнал, не одобрил', которое не может быть передано нормативной в данном случае формой *subjonctif*).

Вместе с тем у меня имеется ряд замечаний как общего, так и частного характера.

1. Автору следовало бы учесть работы типологического направления, прежде всего основополагающую монографию В.А.Плунгяна «Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира» М., 2011, где рассматриваются как общие проблемы грамматического значения, в том числе вопрос о соотношении лексического и грамматического значения, так и частные вопросы категории грамматического времени в типологическом аспекте. Было бы полезно также учесть работы Е.В.Падучевой (в частности «Семантические исследования» М., 1996), развивающие концепцию Э.Бенвениста о различии функций грамматического времени в речевом (дейктическом) и нарративном режиме. Вообще роль классической работы Бенвениста «Отношения времени во французском глаголе» (1959), положившей начало современным исследованиям в области изучения дискурсивных функций грамматических форм времени и теории нарратива, явно недооценивается диссертантом. Особенно странно выглядит отсутствие анализа концепции Бенвениста в подробном обзоре трактовок значения *passé simple* французскими лингвистами, приводимом в разделе 2.2.1 (она лишь кратко упоминается далее, в связи с ограничениями в этом времени на формы лица).

2. В некоторых случаях, помимо оговоренных на стр. 103 и 127, количество примеров, обнаруженных в корпусах, которыми располагает автор, оказывается очевидно недостаточно, чтобы делать какие-либо выводы, особенно статистического характера.

3. В ссылках на литературу следует указывать фамилии обоих авторов (если их два) или «и др.», если их более двух.

4. Трактовка автором соотношения форм *futur antérieur* и *conditionnel passé* в «разговорном» корпусе требует следующего уточнения. На с. 57 читаем: «Это единственная форма, где вспомогательные глаголы в *conditionnel* и будущем времени фонетически схожи и практически одинаково пишутся (*j'aurai – j'aurais; je serai – je serais*)». Это неверная формулировка: эти формы в 1 л. ед.ч. могут не различаться в произношении и безусловно различаются на письме, и это весьма существенный факт французского языка (аналогичная ошибка – в трактовке соотношения форм *fut* и *fût* на с. 77). Особенно велика важность этого противопоставления в свете задачи контрастивного анализа функций глагольных форм в разных типах дискурса. При этом, как указано в работе, для спонтанной письменной речи характерно наличие ошибок, что создает условия для реального смешения двух различных глагольных времен в подсистеме устной (спонтанной письменной) речи. Диссертант исключает из рассмотрения такие примеры, поскольку, как он справедливо отмечает, установить, какую форму имел в виду пишущий (т.е. отсутствует ли конечное – *s* по ошибке или нет), невозможно. Однако это не является препятствием для изучения самого феномена смешения соответствующих форм и их функций; этот феномен следовало бы, наоборот, тщательно проанализировать с разных точек зрения. Тем более что случаи потенциального смешения *futur antérieur* и *conditionnel passé* в «разговорном» корпусе составляют, по данным диссертанта, более 25% (23 из 86).

5. В конце раздела 2.1.2.1. делается следующий вывод: «Таким образом, в корпусе «отзывы» остается шестьдесят три формы *futur antérieur*, то есть количество форм в обоих корпусах примерно одинаково. Это уже дает нам возможность отметить довольно редкое использование данного времени в обоих типах текстов. Очевидно, что функции *futur antérieur* нередко берет на себя простое будущее время или *conditionnel*. К тому же мы можем утверждать, что в рамках изучаемых корпусов нет принципиальной разницы в частотности употребления анализируемых форм в зависимости от типа дискурса.» (с.58). Помимо того, что он неубедителен (тот факт, что функции *futur antérieur* нередко берет на себя простое будущее время или *conditionnel* не был продемонстрирован он следует из набора значений), этот вывод не подтверждает высказанную ранее гипотезу, априори представляющуюся правдоподобной, что «формы *futur antérieur* будут реже использоваться в корпусе текстов, относящихся к спонтанной письменной речи вследствие ее близости к устной разговорной речи» (с. 57). Здесь, очевидно, требуется дальнейший анализ – в том числе, случаев смешения *futur antérieur* и *conditionnel*.

6. При подсчете распределения двух форм будущего времени по формам лица следовало бы установить процентное соотношение форм лица в целом по тексту; в этом случае количественные характеристики, полученные для анализируемых глагольных форм (будущего времени) были бы более информативными.

7. На с. 133 рассматривается не предусмотренное грамматиками употребление *subjonctif* после глагола *s'assurer que*. Как представляется, возможность появления формы *subjonctif* после этого глагола обусловлена здесь его неассертивным статусом в данных употреблениях (ср. *afin de s'assurer, il s'agit de s'assurer*). Пока субъект не обрел уверенности в чем-либо, он пребывает в состоянии неуверенности, отсюда – форма *subjonctif*. Иными словами, на возможность употребления *subjonctif* очевидно может влиять форма и контекст употребления подчиняющего глагола.

8. Имеются неудачные формулировки:

«Мы будем исходить из того, что грамматическое значение определено дискурсивным употреблением» (с.25); «дискурсивное употребление» - некорректное словосочетание; утверждение в целом – слишком сильное, и в такой форме неверное;

Среди определений понятия «дискурс», предложенных Е.С.Кубряковой, определение, приводимое диссертантом (с.32) является далеко не самым содержательным. Результирующее определение дискурса, принимаемое автором («некоторое количество текстов, объединенных семантически и прагматически, при анализе которых учитываются экстралингвистические факторы» (с.48), также не представляется удачным: учет экстралингвистических факторов характеризует методологию анализа, а не его предмет.

«В своей современной статье А. А. Кибрик высказывает мнение...» (с.35);

- «Но важнейшее понятие, которое возникает в связи с речью в Интернете – это не столько устная или письменная, сколько разговорная речь» (с.42): как следует из дальнейшего изложения, имеется в виду не возникновение понятия «разговорная речь», а его применимость;
- «Это подтверждает тот факт, что все эти примеры являются формами глаголов в первом лице единственного числа» (с.57): синтаксическая омонимия: непонятно, что подтверждает что;
- «Предположительно мы можем обозначить общим значением *futur antérieur* значение полностью завершённого действия» (с.65);
- «Максимально объективное действие» (с.74);
- «печатная пресса» (с. 77): имеется ли в виду – «бумажная» пресса в отличие от электронных изданий? По-видимому, нет; а какая тогда еще бывает пресса кроме как «печатная»?; текст радио- и телепередач – это не пресса, а СМИ;
- употребление термина «неопределенная форма» (с. 81) в значении «инфинитив» является устаревшим;
- названия таблиц сформулированы некорректно с точки зрения правил русского языка: «Корпус «отзывы» процентное соотношение...» - такое соположение слов недопустимо, в том числе в названии; само устройство таблицы также не всегда ясно;
- «В некоторых примерах форма *futur simple* выражает гипотетическое, неточное действие, однако это не свойственная *futur simple* модальная функция, которую мы указывали при обзоре его значений.» (с. 96): имеется в виду, очевидно: «не та ...функция, которую...»;
- В табл. 4 на с.97-98 сумма процентов во 2-м столбце – 98,1, в 3-м – 97,4.
- «текст от третьего лица» как противоположность «цитированию» – некорректное словоупотребление; вообще вместо «цитирование», «цитата» возможно следовало бы употреблять термин «прямая речь». В нарратологии термин «текст от третьего лица», не используется и как противоположность «первоначальному нарративу» (так как этот термин сам по себе некорректный).
- Табл. 7 на с. 101-102: непонятен принцип подсчета процентов или допущена ошибка (сумма всех цифр – 67,26, а не 100, как должно было бы быть); тот же вопрос – к табл. 10 на с. 104-105;
- Многие цитаты можно было бы опустить, достаточно того пересказа, который имеется в тексте, напр.: "М. Рижель, Ж.-К. Пелла и Р. Риуль отмечают, что по аналогии с *avant que* существует тенденция использования *subjonctif* после союза *après que*: «Or, depuis le milieu du XX siècle, le *subjonctif* se rencontre de plus en plus souvent avec *après que*» [Riegel, Pellat, Rioul, 568]." (с. 126)
- С. 110: «...как авторской речи журналиста, так и цитат других говорящих.»
- С. 130: «Мы не будем разделять глаголы на семантические группы, так как в данном случае это вполне релевантно. » – неудачная формулировка, затемняющая смысл.

Ошибки/опечатки: название книги Харриса – “Discourse analysis” (с.31); имя французской лингвистки Бланш-Бенвенист – Клэр (с. 48); с. 64: дважды повторена одна и та же фраза; с. 94, 7-я строка снизу: опечатка в слове «среди», и некоторые другие.

Высказанные замечания касаются, по большей части, способа подачи материала и изложения результатов; они не влияют на общую высокую оценку работы.

Диссертация А.Д.Шишовой «Дискурсивный анализ функционирования глагольных форм в современном французском языке» (Москва, 2014) полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с п.9,10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает искомой степени кандидата филологических наук. Автореферат и публикации по теме работы, в том числе и статьи в сборниках и журналах, рекомендованных ВАК, отражают основное содержание работы. Диссертационное исследование А.Д.Шишовой обнаруживает квалификацию, достаточную для присуждения его автору степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.05 – «Романские языки».

Главный научный сотрудник
сектора типологии
ФГБУН «Институт языкознания РАН»
доктор филологических наук
по специальности 10.02.19 «Теория языка»

10.11.2014

Анна А. Зализняк

Москва 125009 Б.Кисловский пер. д. 1
Институт языкознания РАН
сектор типологии (к.50)
тел. +7 916 8313292
Email: anna.zalizniak@gmail.com

